

Оксана Иванова
Даша Микушина
Ольга Розеншмидт
Елена Григоренко

Анна Филагрина
Ирина Векка
Наталья Рокачевская
Наталья Глазунова

ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

Волшебные истории

Волшебные истории (АСТ)

Наталия Рокачевская

Планета сокровищ

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Рокачевская Н. В.

Планета сокровищ / Н. В. Рокачевская — «Издательство АСТ»,
2019 — (Волшебные истории (АСТ))

ISBN 978-5-17-116866-7

Немо – гениальный изобретатель, хоть ему еще нет шестнадцати. Его родители пропали, отправившись на поиски легендарной Планеты сокровищ. Чтобы их отыскать, Немо предстоит сбежать из самого охраняемого интерната в галактике, подружиться с синекожей инопланетной девчонкой Луной, способной превращаться в кого угодно, приручить неприручаемого космомыша и отправиться в самое опасное и увлекательное путешествие в своей жизни. Спасти планету-океан, выступить на межгалактическом концерте, раскрыть заговор космической мастерской, победить огромный инопланетный корабль-дракон – с таким можно справиться только при помощи друзей и любимого космического корабля «Наутилус». Отыщет ли он Планету сокровищ? Найдет ли родителей? И какую страшную тайну скрывает Луна?

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-116866-7

© Рокачевская Н. В., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Побег	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

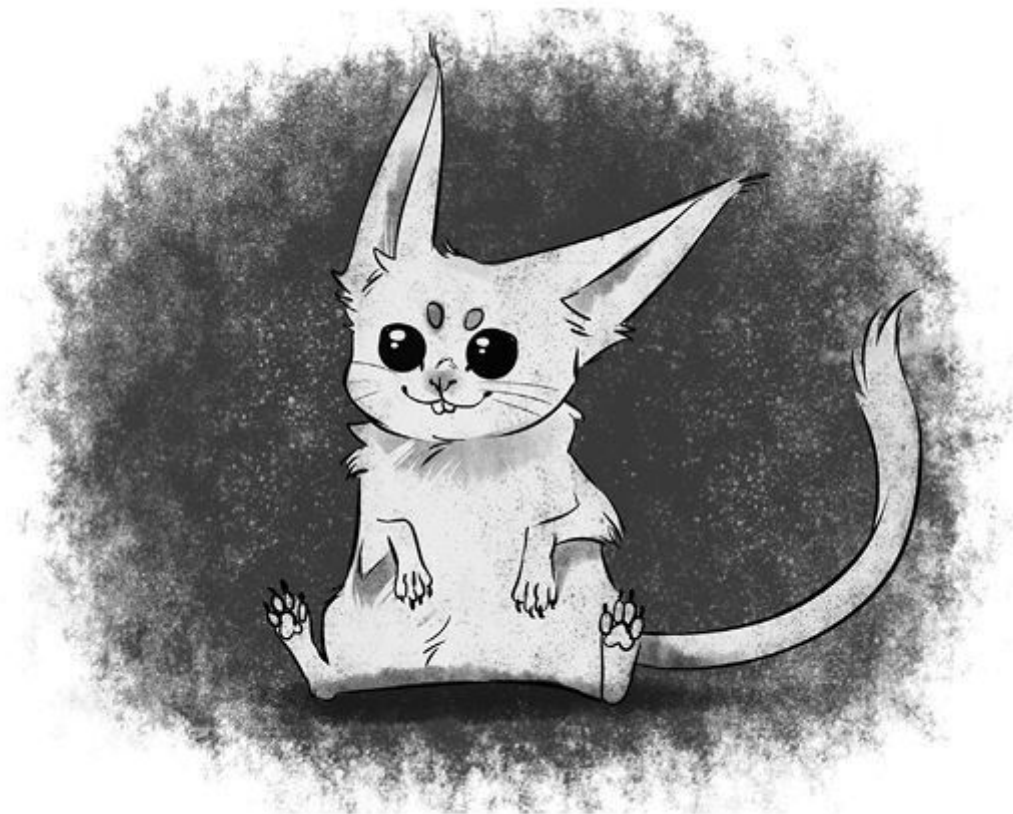
Планета сокровищ

© Авторы, текст, 2019

© Алиса Перкмени, ил., ил. для обл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Побег

Немо выскользнул из мастерской в запрещенном крыле, крепко сжимая потрепанную сумку. Тестовую модель космолета пришлось лишиться нескольких деталей. Ну, ничего, пропаша обнаружится не скоро – он придумал сносную замену. Для победителя школы по ракетному моделированию это вовсе не сложно.

Он огляделся, заправил за ухо непослушную светлую прядь, быстро подцепил отверткой крышку магнитного замка и соединил нужные проводки. Устройство пикнуло, готовое снова фиксировать время входа и выхода. Коробки электронного допуска были на каждой двери, и элитная школа-интернат напоминала Немо элитную тюрьму. Наставник всегда знал, сколько часов ты провел в лаборатории, а сколько в 5D-театре. Здоровье и безопасность ученика – на вес золота. Это красноречиво подтверждала стоимость обучения.

Вчера кто-то активировал сигнализацию на внешних воротах, и контроль ужесточили. Немо осторожно защелкнул пластиковый корпус замка и обтер вспотевшие ладони о брюки.

– Ты, – тонкий синий палец уперся ему между лопаток, – ты мне нужен.

Немо нехотя обернулся. Разговор не предвещал ничего хорошего.

– Ну? – Он старался на нее не смотреть, но розовые локоны слишком притягивали взгляд. Всегда притягивали, будто нарочно. С первого дня, как она появилась в школе. Синеконья, высокая, она держалась особняком и, как Немо, до сих пор не завела себе друзей.

– На твоём месте я была бы повежливее, – фиолетовые глаза сверкнули и потемнели до серо-стальных.

Немо с трудом отвел взгляд.

– Я могу сделать оба разного цвета, – сообщила она.

– Избавь, пожалуйста.

– Меня зовут Луна.

– Я не спрашивал.

– Зря, – остроухая девчонка смотрела на него, как на малолетку. – Я все знаю.

Луна тряхнула его сумку. Внутри что-то звякнуло, и она выразительно подняла брови.

– Это... – Он замялся: – Для робота. У меня день рождения. Прилетят родители, я хотел сделать сюрприз.

– Точно, – она усмехнулась, – в обеденном зале уже украсили трон. Имениннику пятьдесят один год! Представляешь, кто-то сказал официантам, что шары с цифрами – для наставника. Весело тебе будет задувать пятьдесят одну свечу.

– Обхохочешься, – Немо попытался ее обойти. – Мне пора.

Девчонка прищурилась:

– Только не говори, что торопишься на свою ржавую посудину! Еще не все оставшиеся детали повыдирали оттуда на роботов?!

Немо похолодел. Во всем этом приторном школьном благолепии единственным островком покоя оставался старый родительский корабль. Немо долго злился на отца за «Наутилус». Как можно было отдать его школе?! Он понимал, что на время экспедиции родители хотели пристроить сына в лучшее место из возможных. Металл на Перфектуме стоил особенно дорого, и списанный корабль стал бонусом к первому взносу за обучение. Немо приняли с распростертыми объятиями, а бедняга «Наутилус» стоял теперь на заднем дворе и ожидал утилизаторов. Чтобы до их приезда школьники не повредились о внутренние части, корабль заблокировали.

Немо вздохнул и машинально поправил отцовские часы, которые в последнее время не снимал даже ночью.

– Это корабль моей семьи, – попробовал объяснить он. – Мой корабль. Я в нем все детство на Валоре провел.

– О, конечно! Несчастный мальчик часами сидит в разбитом кораблике и вспоминает домашние котлетки.

– Пирог.

– Что? – Она моргнула.

– Я вспоминаю вишневый пирог. – Немо выглянул в коридор. – Давно ты за мной следишь? Кто еще знает?

– Выдохни, – сказала Луна. – Моя воля, я бы тут все к чертям разнесла. Но тебе, звездной деточке, здесь должно нравиться. Валор, ну надо же! Планета ученых, элита элит. Папочка бы душу продал, чтобы меня туда поселить.

– Не злись. Я ведь не выбирал, где родиться.

– Мне плевать. Я должна улизнуть отсюда по-быстрому. Просто помоги вскрыть внешний замок и можешь дальше строить будущее галактической науки.

– А зачем тебе?

– Какая разница? Я же не спрашиваю, как ты попадаешь в заблокированный корабль.

– Из-за тебя теперь никуда не попадешь. Это же ты вчера постаралась, да? Так вот знай: я бы помог. И без твоих дурацких заходов с «Наутилусом». Из научного, так сказать, интереса.

Она скривилась:

– Но не можешь?

– Но не могу.

Луна молчала и один за другим накручивала на палец локоны.

– Я... – Она наконец подняла глаза. – Я тебя не выдам, не думай.

– В любом случае я бы не успел. Меня сегодня заберут. Извини.

Ему почему-то было стыдно за собственную радость. Как будто он виноват, что улетит с родителями домой, а она останется.

В пустоте коридора раздались шаги. Немо заметался – спецдопуска в это крыло у него не было. Луна быстро потянула его за сумку в кабинет напротив, размагнитив дверь своей карточкой.

– Ну и вонища! – Немо скривился. – Откуда у тебя ключ?

– Ранимые таланты из биокружка не горят желанием сюда ходить. Я взяла это на себя и получила допуск. Кто молодец?

Луна сунула ему ящик, в котором шевелилась смердящая синяя каша. Присмотревшись, Немо разглядел в ней жирных волосатых личинок. Некоторые лопались с глухим «пфух» и растекались вонючей слизью.

Он отвернулся, подавляя рвотный позыв.

– Держи крепче! – приказала Луна. – Ты даже не представляешь, сколько стоят эти волосатики.

– Представляю. Дорого бы дал, чтобы от них избавиться.

– Ты мне помогаешь для биопарника! И скажи спасибо, что я разбираюсь в этой мерзости. Или сам объясняй, как оказался в закрытом крыле.

Она вытолкнула его в коридор вместе с ящиком прямо навстречу наставнику.

– Почему вы до сих пор здесь?! – Наставник был недоволен. – Луна, ты проявляешь неуважение к своим планетарным традициям. Сегодня, когда к нам поступает твоя троюродная сестра...

– Кто-кто к нам поступает? Сегодня?! – Луна залилась ярким фиолетовым румянцем. – А, да, точно! Сестренка.

Немо показалось, что ее губы дрожат.

– Ты прогневала родителей? – нахмурился наставник. – Я заметил, что они совершенно не выходят с тобой на связь. Принцесса Унара придет к обеду. Мы обставили ее комнату точно так же, как твою. В традициях наследниц королевства Великсар.

Огромные глаза Луны почернели. Наставник хотел что-то добавить, но поморщился и махнул рукой, отпуская детей. За поворотом Луна забрала у Немо ящик и, не прощаясь, выскочила во двор.

Немо бросился упаковывать вещи. Он сгреб со стола груды металлических деталей и без разбора сыпал все в чемодан. С этим он разберется дома, а сейчас надо торопиться. Некрасиво опаздывать на собственное торжество.

* * *

Дни рождения в школе всегда проходили пышно. Здесь ценили своих учеников. Многие из них впоследствии становились известными людьми, приумножая славу учреждения и доходы учредителей. Герою дня подавали угощение, принятое на его планете. Остальные пробовали, стараясь сохранить нормальное выражение лица. Взаимное уважение – одно из главных правил школы, о нем напоминали при каждом удобном случае. На прошлой неделе все давились оранжевым киселем – кислым, как лимон, и густым, как клейстер. И только синекожая девчонка потихоньку вылила «вкусняшку» под стол. Она ловко все проделала – Немо бы не заметил, если бы не смотрел на розовые локоны большую часть времени.

Он поискал глазами Луну. Что могло ее задержать? Вот-вот вынесут торт.

Увидев во главе стола Немо, распорядитель метнулся на кухню. Дырочки в глазури заглаживать не успели – видимо, лишние свечи выдернули по пути. Действительно смешно. Но без Луны как-то не настолько.

В поздравления Немо не вникал. В мечтах он был уже дома. Кроме того, предстоял важный разговор с отцом – нужно упросить его забрать «Наутилус». Вчера, когда корабль обле-

пили замерщики, Немо понял, что не готов отказаться от детской привязанности. Он хотел сохранить «Наутилус», словно любимую игрушку, пусть давно сломанную и поблекшую. С ним было связано слишком много воспоминаний и надежд. Больно думать, что завтра корабль разрежут на части и превратят в груды лома. Вообще-то Немо не сомневался, что отец согласится, когда узнает. Это был бы лучший подарок на пятидесятилетие.

Луна к столу так и не вышла. Зато появилась другая обладательница розовых волос. Немо на секунду даже принял ее за Луну и решил, что не обошлось без воспитательной беседы: по собственной воле Луна бы точно такое не надела.

Белоснежное платье, украшенное диковинными цветами, длинным шлейфом струилось по полу... Немо уже догадался, что это принцесса Унара, но отчего-то все еще ждал, когда из-под оборок выйдут неоновые кроссовки. Принцесса медленно пересекла зал, зная, что очень хороша собой. Нежно-голубая кожа была светлее, чем у Луны, а волосы – прямые и глянцевые – опускались до самой талии. Принцесса подошла к наставнику.

– Надеюсь, комната понравилась, – улыбнулся он.

– Отнюдь. Именно об этом я и хотела поговорить. Что за нелепость – спать на откидной кровати, замаскированной под отвесную скалу с кольцом для космобола?!

Немо заинтересованно прислушался.

– Зачем мне пневмодартс в ванной?! – продолжала Унара. – И этот портрет на столе. Девушка и правда напоминает меня, но локоны на Великсаре всегда считались признаком дурного тона. Ни к чему было украшать этим комнату.

– Мы думали, тебе будет приятно иметь в комнате голограмму своей... – Наставник вдруг замолчал и нахмурился. – Мы немедленно все исправим, – пообещал он и почти бегом покинул зал.

Принцесса Унара заметила во главе стола Немо. Ничуть не смущаясь, она внимательно рассмотрела его и одобрительно кивнула. Очевидно, тонкое бледное лицо и длинные волосы считались на Великсаре признаком благородства.

– Вы принц? – спросила она. – Впрочем, не важно. Мне нравятся ваши голубые глаза. С завтрашнего дня я разрешаю вам сидеть рядом за обедом.

Немо сдержанно кивнул. Он боялся, что, если откроет рот, расхохочется. Предстоящая свобода вызывала желание сотворить какую-нибудь глупость. Он так устал от постоянных церемоний. Наследники космических корпораций даже ссорились с достоинством. Только взглядом, ни в коем случае не словами, могли выразить взаимную неприязнь. Девчонка с розовыми локонами – единственная, кто позволял себе открыто высказываться. Она была какая-то... не такая. Как будто случайно оказалась в этом царстве подавляемых эмоций.

И пропала куда-то в самый веселый момент...

Немо то и дело посматривал в окно, на парковочную площадку за воротами. Он ждал родительский катер с минуты на минуту и желал одного: чтобы торт побыстрее съели. Когда в дверях появился наставник и поманил его рукой, Немо чуть не опрокинул стул.

– Пора к директору. Захвати чемодан.

Принцесса Унара проводила Немо обиженным взглядом, но он даже не обернулся. Наконец-то! Домой. Немо не стал пользоваться багажным транспортом – слишком медленно. Он выволок чемодан в коридор и под шум колесиков припустил в директорскую.

Родителей в кабинете не было. Немо нахмурился: где он мог с ними разминуться? Он поклонился директору и оттарабанил заготовленную чепуху про то, как ему было приятно учиться в этом замечательном интернате и как он сожалеет, что вынужден его покинуть.

– Сядь, – сказал директор.

Немо с дежурной улыбкой занял кресло напротив и приготовился выслушать прощальное напутствие.

– Мы не хотели испортить тебе праздник, – директор сложил костлявые кисти в замок, – но откладывать дольше не имеет смысла.

В кабинет без стука ворвался взволнованный наставник. Побелевшие пальцы сжимали планшет:

– Пришли данные по запросу. О ней ничего не слышали на Великсаре!

Директор многозначительно указал взглядом на Немо, утонувшего в огромном кресле. Наставник осекся.

– Примите меры, – спокойно сказал директор, – мы не можем подвергать риску безопасность учеников.

Он взглянул на Немо, словно вспоминая, почему мальчик еще здесь.

– Немо... – Директорское лицо приняло непроницаемое выражение. – Мы вынуждены перевести тебя в другую школу.

– Не понимаю, – Немо подался вперед. – Где мама?

Директор хрустнул пальцами:

– Мы считали неразумным нарушать образовательный процесс, и некоторое время школа сама несла расходы за твоё обучение. Но сегодня стало совершенно точно известно, что поисковая кампания завершена.

– Да что происходит, в конце концов?!

– Немо, мне очень жаль. Твои родители не вернулись из экспедиции.

– Они... – Немо почувствовал тошноту. – Пропали?

– Вероятнее всего, они погибли, мой мальчик. Поверь, содружество сделало все, чтобы их найти. Никаких следов. Мне трудно сообщать об этом и неприятно отправлять тебя на Брайт-футур именно сейчас. Но мы не благотворительное учреждение, увы.

Немо медленно поднял голову. Все вокруг расплывалось, рот и уши словно набили ватой.

– Вы... не понимаете, – прошептал он онемевшими губами. – Вы просто... не знаете их. Они не могли погибнуть, я уверен.

Директор развел руками.

– Я... – Немо сглотнул ком в горле. – Должен убедиться сам. Могу я вернуться на Валор? Я в состоянии отвечать за себя. Я добьюсь новой поисковой операции.

– Пока тебе не исполнится семнадцать с половиной лет по универсальной возрастной системе, за тебя отвечает космосодружество. Мы уже связались с представителем межгалактического опекунского совета на Валоре. Он не возражает против нашего решения. Ты закончишь школу на Брайт-футуре и предпримешь все поисковые операции, какие пожелаешь.

– Но это два с половиной года! Разве можно ждать так долго?!

Директор поморщился. Ему совсем не хотелось ненужных споров. Так или иначе мальчишка примет неизбежное. Обсуждать больше нечего.

– Тебя проводят в отель для гостей. Сегодня переночуешь там, утром тебя заберет катер. Всего хорошего.

Немо молча встал и вышел в коридор. Ему хотелось поскорее остаться одному и обдумать все то, что не укладывалось в голове. Откуда-то появился охранник и подхватил чемодан.

– Глаз не спускать, – бросил директор сквозь зубы, – чтобы никакой шумихи. От порога до порога! Охрану отеля предупредить.

Немо определили в одну из самых маленьких комнат: узенькая кровать, столик, мультитарядное устройство. Окон нет. Он вяло удивился тому, что в гостевом отеле при элитной школе есть капсульное отделение. Чьи родители захотят здесь ночевать? Родители... Немо сел на кровать, уставился в стену и провалился в безвременье.

В дверь поскреблись. Он не шевельнулся.

– Тухлец волотыжский, – прошипели в коридоре. И уже громче: – Открывай! Живо!

Немо поднялся и шелкнул замком. Синяя ладошка толкнула его в грудь. Девчонка шагнула через порог, прислушалась и быстро задвинула дверь.

– Ты? – изумился Немо.

– Кранты, – огрызнулась она.

– Проявляешь неуважение, – хмуро пошутил он.

– Да брось. Я похожа на монаршую особу?

– Не особо. – Немо пожал плечами и в миллионный раз взглянул на розовые локоны: – Хотя... Так ты не принцесса с Великсара?

Она посмотрела на него долгим взглядом:

– Ясно. Они ничего не сказали. Нельзя травмировать богатых тепличных деточек: их надо уважать и беречь. Репутация школы превыше всего... – Она скорчила презрительную гримасу.

– Уверена, никто и не узнает, что меня отправили за тридевять галактик.

– У твоей семьи... – Немо замялся: – Не очень с деньгами?

– Чего?!

– Просто подумал, раз тебя переводят. Я...

– Готов оказать спонсорскую помощь? Ценю. Но не в этот раз! – Она с досадой пнула его чемодан, ойкнула и запрыгала на одной ноге. – Ты там что, иридия из мастерской наташил?!

– Нет, – Немо покачал головой, – ты точно не принцесса.

Он ошарашенно смотрел, как Луна опустила на колени и решительным движением расстегнула чемодан. Куча деталей и инструментов привела ее в замешательство, но ненадолго.

– Это нам точно не нужно, – и она принялась деловито выкладывать все на пол.

Немо следил за ее движениями, как замороженный.

– Кому это нам? – Он наконец пришел в себя.

– Спрячем хлам под матрас, – в ее глазах заплясали фиолетовые искорки. – Не будь занудой. Тебе купят новых железячек, а для меня это единственный шанс. Тесновато, конечно, но я перетерплю.

– Ты собираешься залезть в чемодан?

– Да я что угодно собираюсь, лишь бы не попасть на мерзлый астероид. Ты провезешь меня мимо охраны и выпустишь за воротами. Когда прилетят родители?

Немо помрачнел. Синекожая авантюристка, так внезапно нарушившая его одиночество, отвлекла от грустных мыслей. Но теперь тоска и беспокойство нахлынули с удвоенной силой.

– Они не прилетят.

– В смысле? – Луна застыла с паяльником в руке.

– Они. Не. Прилетят.

Он сжал губы и понял, что в первый раз за вечер поверил в это сам. И ему так нужно было хоть с кем-нибудь о них поговорить.

– Они пропали. Я не понимаю, как такое возможно. Невероятно, что в исследовательском центре нет информации о месте назначения. Ведь это археологическая экспедиция. Это же не просто сели-полетели! Им предоставили самый современный корабль, отец планировал работу несколько недель. Я буду обращаться в содружество, как только прилечу в новую школу.

– Тебя вышвырнули?! – Глаза Луны пугающе пожелтели.

– Перевели на Брайт-футур.

Луна вздрогнула.

– Это хорошо, – успокоил Немо, – там я смогу действовать. Наш интернат, гм... чересчур печется о своих учениках.

– Ты хотя бы представляешь, что такое Брайт-футур?

– Общегалактическая школа, вероятно. Одна из. Не всем же получать элитное образование. По мне, сейчас чем меньше внимания, тем лучше.

– Да ею в детстве всех пира...ний пугают!

Немо непонимающе сдвинул брови.

– Ну, детей, которые себя плохо ведут. Будешь неосторожен – попадешь на Брайт-футур. Что-то, а образование точно получишь. Потому как проторчишь там безвылазно до самого выпуска! Это астероид строгого режима. Никакого транспортного сообщения. Раз в неделю – грузовой корабль с питанием. Поскольку забрать тебя некому, выйдешь оттуда ровно в свои семнадцать с половиной. И ни днем раньше.

– Мерзлый астероид... – осенило Немо. – Тебя-то за что?

– Какая разн... – начала она привычно, но взглянула на Немо и отвернулась.

– Мне туда нельзя, – Немо крутил на руке часы отца, – мне... придется бежать.

– Угу, – буркнула Луна, – добро пожаловать в клуб. Из отеля только один выход – через охрану.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю, и все. Я, – она прищурилась, – знаю. Поверь. Но... вдвоем мы можем попробовать. Хорошо, что директор такой худой. Лучше начинать с некрупных форм.

– Ты о чем, вообще?

– Завтра, – отрезала Луна. – Сам увидишь, если получится.

Немо догадался: девчонке тоже удалось что-то скрыть от всевидящего ока школьной администрации.

– А если не получится?

– Останется бежать по пути к катеру. Как только нас выведут за внешние ворота, рванем до жилого квартала. Если что-то пойдет не так, каждый за себя, – предупредила она. – Разбегаемся в разные стороны. Так у одного из нас будет возможность скрыться. Рейсовые ракетопланы от Перфектума до обоих спутников стартуют раз в час. Сесть на любой ближайший, а там – по ситуации. Надо поспать, завтра мне потребуются силы.

Луна растянулась на кровати прямо в кроссовках.

– Ты... не вернешься в свой номер?

– Не. Второй раз не проскочить, застукают, – она зевнула и отвернулась к стенке.

Немо вздохнул и лег на полу, пристроив под голову свитер. Что-то кольнуло в бок. Он нащупал гаечный ключ и сунул его в карман. Там привычно зазвенело то, что Луна назвала хламом. Немо оживился, вытащил из чемодана сумку-органайзер, набрал в нее «железячек», перекинул через плечо и только тогда, привалившись на чемодан, позволил себе задремать.

* * *

– На Валоре объявляется подъем! – Неоновая кроссовка пихала Немо в бок.

Немо вцепился в сумку, разлепил глаза и, поняв, что он совсем не на Валоре, вскочил на ноги. Луна тут же подвинула к нему чемодан:

– Низкий старт!

Она зажмурила веки и сжала кулаки. По синей коже пробежала дрожь. Луна покачнулась.

– Ты в порядке? – Немо подхватил ее, чувствуя, как локоны стремительно выскользывают из-под ладони, словно укорачиваясь, и...

– А... ы... йаа... – Немо отдернул руки, ощутив вместо плюшевой толстовки жесткую костюмную ткань.

На него смотрел директор школы.

– Рот закрой, – сказал он. – И погнались! Не забудь сделать скорбное лицо.

Костлявые пальцы сомкнулись на запястье Немо и потащили его к выходу.

Увидев директора, охранник засуетился. На его лице мелькнул испуг – как он упустил приход руководства? Директор сухо кивнул и распахнул дверь, увлекая мальчика за собой.

Они изо всех сил старались не бежать, боясь привлечь внимание. Чтобы попасть на аллею, ведущую к воротам, пришлось обходить отель вокруг. Сразу за углом Немо сунул чемодан в кусты – лишняя тяжесть. Он чувствовал, как Луна, крепко вцепившаяся в его руку, все больше и больше давит на нее. Луна задыхалась. На впалых щеках псевдодиректора проступила синева, волосы приобрели розоватый оттенок.

– Держись, – попросил Немо, – еще чуть-чуть, последний поворот...

За поворотом навстречу им, от школы, шел директор. Луна вскрикнула и рванулась к воротам. Она запнулась, упала на гравийную дорожку и сквозь зубы втянула воздух, стремительно возвращаясь к своему прежнему виду. Немо присел рядом, схватил ее руку, перекинул себе через плечо:

– Вставай, надо идти!

Настоящий директор смотрел на это с нескрываемым интересом. Он неторопливо достал пульт управления и нажал кнопку тревоги. Входы во все здания заблокировались. Из ангара по направлению к школе вылетел патрульный катер. Директор усмехнулся – детская наивность его забавляла. С территории интерната без его разрешения до сих пор еще никто не уходил.

Луна с трудом перебирала ногами. На первой же развилке Немо свернул вправо.

– Не тащи меня, – она сделала попытку высвободиться.

– Каждый за себя, я помню, – пропыхтел Немо и, крепче сжав ее руку, прибавил шаг. – Быстрее! На задний двор, пока они не очухались.

– Нет, – уперлась Луна. – Ты думаешь, там есть запасный выход, но его нет. Здесь вообще нет таких выходов, о которых бы я не знала!

– Там «Наутилус».

– Очнись! Они вытащат нас оттуда, как котят!

Немо упрямо волок ее за собой.

– Ты спятил?! Мы сами себя замуруем!

– Мы выиграем время! Давай, – он из последних сил торопился к кораблю.

На подходе Немо замешкался и уткнулся в отцовские часы. Наконец что-то пикнуло, люк «Наутилуса» почти бесшумно отворился. Глаза Луны на мгновение затопила бирюза. Немо помог ей взобраться по трапу и бросился в глубь корабля.

– Дверь! – крикнул он на ходу.

Луна захлопнула люк, активировала блокировку и, привалившись к стене, сползла на пол. Немо стремительно двигался по «Наутилусу» – здесь он мог бы найти что угодно даже с закрытыми глазами.

– Ты... Ты... Из-за тебя... – Луна не выдержала и расплакалась. – Мы должны были попробовать! Мы могли проскочить мимо внешней охраны!

– Ты сама знаешь, что мы бы не успели, – Немо походя сунул ей бутылку с минеральным коктейлем и метнулся к приборной панели.

Он сдернул сумку-органайзер, вытряхнул на пол содержимое и склонился над деталями. Луна выглянула в иллюминатор. За ними не особо торопились, но людей в саду прибавилось. Минута-другая – и охрана сообразит, где прячутся беглецы. Луна отбросила пустую бутылку и утерла слезы.

– Парализатор есть?

– Угу, – Немо сосредоточенно ковырялся в клубке разноцветных проводков, – и две базуки. В сейфе у директора.

Она издала негодующий рык.

– О чем ты думал, когда притащил нас сюда?! Здесь даже рация не работает!

Луна обошла Немо, посмотрела в иллюминатор, потом появилась с другой стороны, заглянула ему через плечо.

– Не маячь! – бросил он. – А то никогда не взлетим.

Луна вытаращила глаза:

– Он летает?!

– Возможно, – Немо зажимал зубами карманный фонарик, подсвечивая микросхему.

– Возможно?! – Она перехватила фонарик и закрепила его над панелью.

– Я не успел доделать – кое-чего не хватило.

Луна оценила обстановку, села в кресло второго пилота и замолчала. По дорожке к «Наутилусу» шагал охранник. Луна увидела его, сжала зубы и затрясла ногой. Охранник махнул рукой, показывая на корабль. Луна вцепилась в кресло. На поляне появился директор. Он кивнул и сунул руку в карман пиджака. Конечно, у него был электронный ключ от корабля.

– Все, – Луна больше не могла сдерживаться.

– Все, – эхом отозвался голос Немо.

Раздался мелодичный звон, и приборная панель засветилась. Через секунду, набирая обороты, загудел двигатель. Лицо директора перекошилось, он что-то закричал.

– Пристегивайся! – Пальцы Немо забегали по кнопкам.

«Наутилус» оторвался от земли. Луна прищурилась и замерла, смотря куда-то сквозь экран.

– Уходи влево! – вдруг выкрикнула она. – Иначе не успеть!

Немо кивнул. В правой стороне город и космопорт, там самый плотный воздушный трафик. Но, как выяснилось, Луна боялась другого. Едва загрузилась система кругового обзора, приборы запеленговали патрульный катер, приближающийся с правого борта. Немо вскинул брови, взглянул на Луну и прибавил скорость. Он прекрасно знал как возможности своего корабля, так и строение простого воздушного транспорта. У катера не было шансов. Теперь их сможет перехватить разве что полицейский крейсер. Однако если выйти за орбиту спутников...

Улыбка Немо потухла.

– Что? – Оказывается, Луна не спускала с него глаз.

– Астероидное кольцо! – Немо едва не стукнул кулаком по приборной панели.

Как он мог забыть! Планета находилась в плотном поясе астероидов. Миновать пояс не составляло труда: безопасный маршрут давно рассчитан и указан во всех навигаторах. Проблема в том, что он был единственным. А разрешение на влет в кольцо – Немо ужаснулся компьютерной сводке – уже запросили девять кораблей. В целях безопасности «Наутилус» должен зарегистрироваться в общей очереди. Значит – добровольно сдаться.

– Это даже забавно, – Немо криво усмехнулся, – выбраться из школы, чтобы застрять между планетой и кольцом...

– Загрузи мне атлас, – попросила Луна, – увеличь астероиды.

Она снова уставилась сквозь экран. Потом внимательно посмотрела на Немо.

– Нам нужно ко второму по размерам. К черному. Сможешь рассчитать траекторию так, чтобы влететь в кратер и резко уйти вправо?

– Отличная идея, – похвалил Немо, – всегда мечтал укокошить «Наутилус» в норе астероида.

– Переживешь. Она сквозная.

– Ты... – Немо скопировал ее прищур, – просто знаешь, и все?

– Есть другие варианты?

Пискнул передатчик: «Всем, кто видел космический корабль... Немедленно сообщить координаты... Двое несовершеннолетних объявлены в розыск...»

Немо обхватил руками голову, пропуская волосы между пальцами. Почувствовал виском ремешок часов и опустил взгляд на приборную панель. Нет, других вариантов не было.

Немо вел корабль, Луна в наушниках пыталась поймать полицейскую волну.

– Я скажу, если нас будут настигать, – пообещала она. – Ты, главное, не отвлекайся.

Немо и без звука мог понять, когда проходила общая сводка. Всякий раз, как говорили о них, Луна сильнее сдавливала ручки кресла.

Громада астероида уже заслонила весь экран, отверстие кратера становилось все ближе. Вдруг Луна швырнула наушники.

– Влево, – выдохнула она. – Внутри надо будет не вправо, а влево! Или... О-о-о...

Она закрыла лицо ладонями. Тоненький голос из наушников требовал «Наутилус» сбросить скорость. Немо выключил звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.